

Увидев, что трое старших все еще стоят возле ее кровати, она предложила им сесть на край. Понаблюдав за ними некоторое время, она поняла, что они слишком молоды; слишком молоды, естественно, для возраста эльфов, которым всем было меньше двухсот лет. Вероятно, в прошлом мире эльфы считали возраст в 300 лет только взрослым, как в 18. Как правило, обычный эльф, даже без профессии, мог дожить до 1500 лет; а большинство населения редко считалось слабыми мирными жителями, потому что они присоединялись к различным профессиям. В реальности же продолжительность жизни людей с профессией могла составлять около 3500+ лет. Теоретически, чем выше уровень силы, тем дольше они будут жить.

В среднем эльфы могли прожить столько же, но это умножалось на источник маны, поступающий из Солнечного колодца. Благодаря природному дару чувствовать ману и Солнечному Колодцу, в Квель'Таласе было много магов и архимагов по сравнению с другими расами. Поскольку все эльфы теоретически могли практиковать арканную магию, не считая врожденного таланта, они гордились тем, что являются высшей цивилизацией, и называли себя Высшими эльфами.

Любой, кто играл в Варкрафт, знал, что Солнечный Колодец - это обоюдоострый меч: с одной стороны, он помогает эльфам повысить уровень владения магией и их природный талант, а также увеличить продолжительность жизни. С другой стороны, как показал опыт Лирисы, Солнечный Колодец был "ахиллесовой пятой" эльфов. Без него высокие эльфы в одночасье впадали в смятение, доходя до того, что просили милостыню у других рас, которые они считали низшими, а завистливые низшие предсказуемо не обращали на них внимания. Солнечный Колодец предоставил высоким эльфам жизненное пространство с концентрированной маной, где любой, кто использовал арканы, чувствовал себя как дома. Внезапное исчезновение означало, что высокие эльфы не смогли адаптироваться. Точно так же человек, живущий на уровне моря и внезапно попавший на вершину горы, никогда не смог бы приспособиться к изменению давления воздуха. Требовалась постепенная адаптация, но у высших эльфов не было ни единого шанса. Солнечный Колодец был внезапно уничтожен во время Вторжения Бури; кроме того, у долгоживущих видов был один очевидный недостаток - они всегда медленно приспосабливались к изменениям. Поэтому, вероятно, Лириса понимала, что даже такие перемены могут длиться не менее века в лучшем случае.

Почувствовав легкое колебание дочерей, Лириса прервала свои размышления и, посмотрев в их сторону, обнаружила их тревожное настроение. Она улыбнулась им в ответ, и они быстро успокоились. Они были напуганы, увидев растерянно блуждающие глаза матери, и до сих пор не решались вмешаться. Три ее дочери были очень красивы, и младшая, несомненно, тоже вырастет бабочкой. Она на мгновение задумалась, почувствовав, что с ее детьми что-то не так. Ой, она забыла, что у настоящей Лирисы в оригинальной кампании Варкрафта младший ребенок был сыном, которого она очень любила. Звали его, если она правильно помнила, Лират Виндраннер. Забавно, но в этом мире Лират стал Линой.

Кстати говоря, возможно, она была единственной женщиной среди всех высших эльфов, сумевшей родить четверых детей. Будучи долгоживущим видом, все сходилось в одном: они сталкивались с такими серьезными препятствиями в демографии, как рост численности населения. Каждая цивилизация должна знать, какие жизненно важные преимущества дает увеличение численности населения. Ни в коем случае нельзя недооценивать важность демографической ситуации: именно от нее зависели конкретные виды геополитики, которыми занималась та или иная нация. Хотя большинство наций Азерота знали о некоторых связанных с этим вопросах, но никогда не обращали на них внимания.

Лириса была, пожалуй, единственной странной. Семьи других высших эльфов с трудом могли родить даже одного ребенка, не говоря уже о большем количестве. Менее 20% населения

действительно были способны родить двоих, и лишь около 1% имели в своих семьях троих детей. Изначальная Лириса, как ни странно, рожала больше всех, но высокие эльфы редко обращали на это внимание. Для высоких эльфов, считавших время грязью, главным было наслаждение. Кто захочет размножаться и брать на себя родительскую ответственность, когда у человека столько энергии, с которой можно играть? Поэтому высшие эльфы редко вступали в брак или пытались найти себе пару всерьез. Некоторые были настолько развращены, что рассматривали секс еще и как наслаждение, и правители не запрещали его, считая, что это может увеличить деторождение. Но они ошибались, ужасно ошибались, поскольку наличие магии облегчало контрацепцию и делало возможным восстановление тканей в результате износа.

Поэтому такие личности, лишенные самоограничения, не могли избавиться от сексуальной "зависимости", которая встречалась в основном у богатых и знатных аристократов. Другая причина низкой рождаемости заключалась в том, что у высших эльфов духовная любовь считалась священной по сравнению с процессом размножения, и партнеры по серьезному браку редко занимались сексом, а при обычном спаривании женщина не могла забеременеть. Поэтому высшие уровни уже не концентрировались на решении этой проблемы.

Даже старая супружеская пара Лирисы была такой же. Но было странно видеть, как она успешно оплодотворялась каждый раз. В душе она усмехнулась над оригиналом: даже среди людей ее телосложение очень плодотворно, именно о таком материале для жены я всегда мечтала. И тут она расписалась, что не только осуществила мечту об идеальной жене, но и сразу же овладела ее телом. Не то чтобы она забыла свою Джессику в прошлой жизни, ей пришлось жить с тем, что она имела в данный момент. Сейчас проблема, которую она должна была признать, была связана с тремя ее дочерьми, которых прежняя Лириса даже после обмена воспоминаниями не заметила бы. Это очень тонко и ничтожно мало по сравнению с теми обязанностями, которые должен выполнять генерал-рейнджер.

Лириса попыталась встать с кровати, но рука Аллерии надавила ей на плечо, не давая встать. Лириса сказала:

"Я уже в порядке. Дай мне пошевелить мышцами. Иди, помоги матери встать". Три сестры посмотрели друг на друга и, наконец, решили помочь ей. Когда Лириса встала, ее немного шатало; к счастью, дочери уже были рядом. Она посмотрела на то, что на ней было надето: белая прозрачная ночная рубашка с нижним бельем, прикрывающим ее важные места. Она покраснела при мысли о том, что на ней женское ночное платье. Это было невероятно сексуально, но на мгновение ей стало стыдно, и она поняла, что сейчас в поместье находятся только женщины. Так что это даже не считалось проблемой.

"Пойдемте вместе на балкон, - сказала Лириса, - сейчас ночь, самое время полюбоваться звездами". Она пошла вперед, но вскоре была остановлена. Аллерия и Сильваннас держали ее за руку, качая головой.

Тут вмешалась Вереса: "Мама, твое тело только что восстановилось. Ты должна отдохнуть хотя бы целый день, прежде чем предпринимать какие-либо действия. "

Лириса отказалась: "Я лучше всех знаю свое тело, дорогая. Помни, что твоя мама - сильная, а не слабая. Как меня может остановить простая погода? Я знаю себя лучше и не причиню себе вреда без причины. Поверь мне". А потом добавила: "Аллерия, Сильваннас, отнесите эти кресла наверх". Обе старшие повиновались и пошли к креслам. Затем Лириса взяла Лину за руку, слегка пожала, улыбаясь ее милому личику, и кивком головы попросила Верес следовать за ней. Выйдя на балкон, они увидели лунную ночь и сияющие звезды. Дополняли пейзаж

облетевшие листья, колышущиеся под музыкальный перезвон ветерка.

Верес, прекрасная девушка, потерявшая почти всех своих близких, когда ее мать и младший ребенок были убиты во время исчезновения Аллерии в Аутанде, была утешена человеком-магом и вышла за него замуж. Все казалось, что она будет самой счастливой девушкой, пока ее единственная сестра, Сильваннас Виндраннер, не погибла во время битвы при Вторжении Бури. После этого она стала вдовой и столкнулась с соперничеством даже на родине, в Квел'Талесе. Лишь немногие представители той же расы поддерживали ее, и ее ждала печаль.

Сильваннас была самой бедной, когда все, что было связано с Виндраннером, было уничтожено, и все бремя семьи Виндраннер легло на нее. Даже потеряв мать и сестер, она, безусловно, взяла на себя роль старейшины, перестала быть озорной, но это полностью изменило ее темперамент, превратив в ледяную машину. Она явно могла спастись, когда нашествие бури было уже не остановить, но она явно стремилась к смерти, так как ее фамилия не позволяла ей запятнать репутацию. Даже после смерти не было покоя, Сильваннас была безжалостно превращена в банши, где она не могла себя контролировать и получала приказ убивать таких же высших эльфов.

Словно ядовитая змея, она терпеливо ждала удобного случая, чтобы вырваться из-под контроля, и ей это удалось, но, к сожалению, ее разум был нарушен. Объединившись с такой же нежитью, обладавшей собственным самосознанием, они стали грозной силой в Азероте. После долгих приготовлений она смогла отомстить за свой родной город и почувствовала огромное облегчение. В конце концов, ради внутреннего спокойствия она покончила с собой и была оживлена своими же подчиненными. Теперь ее психология дважды ломалась, ее представление о жизни изменилось, а мораль и этика исчезли. После этого она совершала необъяснимые поступки - от развязывания ненужной войны до истребления безоружных мирных жителей; она продолжала безудержно сопротивляться. Если бы только о ней заботились и любили, она избежала бы всех этих хаотичных путей. Теперь, когда Лириса была здесь, она верила, что сможет предотвратить все это.

Хотя старшая из всех после смерти изменилась сильнее всех, это было не так сильно, по сравнению с двумя другими сестрами. Только ее мягкость потерялась на темном пути мести и кровожадности. Она даже прославилась как Мясник орков. Во время игры в Варкрафт в своей прошлой жизни Лириса слышала, как ее подчиненные и друзья пугались ее безжалостности по отношению к оркам. Было видно, как сильно она ненавидит и теряет себя; Аллерии повезло, что она нашла любовь, спасающую ее из бездны.

Лириса услышала тяжелые шаги, поднимающиеся по лестнице. Она знала, что они несут тяжелые вещи, которые она просила. Повернув голову, она увидела, что Аллерия и Сильваннас принесли по два кресла с одеялами. Она втайне похвалила их - они знают, как заботиться о здоровье матери. Разложив их соответствующим образом, она притянула к себе Лину, чтобы вместе лечь в кресло. Теперь, забыв о стрессе и печали, Лириса мечтала вместе с дочерьми, погрузившись в удивительное зрелище.